УДК: [001.98:94]:323(470) DOI:10.12737/24393

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Лещев Е.Н., Харитонова Н.И.*[1]**

Статья посвящена анализу политического аспекта проблемы фальсификации истории Российской Империи – СССР – России как угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Изучение открытых источников и литературы показало актуальность указанной проблемы, ее инструментальный характер, целевую направленность и негативные последствия для личности, общества и государства. Авторы приходят к выводу о необходимости корректировки и совершенствования политики России по противодействию целенаправленной фальсификации истории в политических целях, а также дают рекомендации по использованию комплексного подхода.

Ключевые слова: история, фальсификация, вторая мировая война, Россия, угроза, национальная безопасность.

FALSIFICATION OF HISTORY AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA: POLITICAL ASPECT

LESHCHEV E.N. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of Public Administration and National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation Moscow), e-mail: leshchev-en@ranepa.ru

KHARITONOVA N. I. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of International Security and Russian Foreign Policy, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

This article analyzes the political aspect of the problem of falsification of history of the Russian Empire - USSR - Russia as a threat to Russian national security. The study of open sources and literature has shown the urgency of this problem, its instrumental character, target orientation and negative consequences for the personality, society and state. The authors come to the conclusion about the need to adjust and improve Russian policy to counter deliberate falsification of history for political purposes, as well as make recommendations on the use of an integrated approach.

Keywords: history, falsification, World War II, Russia, threat to national security.

Проблема фальсификации фактов истории стала обретать явные очертания с развалом Советского Союза и обретением независимости новыми государствами на территории бывшего СССР и стран Восточной Европы. Своеобразное толкование общеизвестных фактов стало орудием

Лещев Евгений Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности, факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82; e-mail: leshchev-en@ranepa.ru

Харитонова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82; e-mail: kharitonova-ni@ranepa.ru

пропаганды в руках национальных элит. Для государств Центральной Азии и Закавказья на начальном этапе получило распространение безобидное написание и/или удревнение фамильных историй правящих семей и кланов. В тот же период 1990-х годов для Центральной Азии, Закавказья и, например, для Молдавии и стран Балтии было характерно обоснование претензий на власть «государствообразующих этносов» с помощью активного мифотворчества. К началу 2000-х годов эта тенденция трансформировалась в «обоснованную необходимость» отстаивать свою самостоятельность, используя новые трактовки истории этих государств и России, их взаимоотношений. Примечательно, что отстаивание самостоятельности и дистанцирование от России для элит многих государств воспринимались как синонимичные понятия и действия. Не удивительно, что проще всего это было сделать, объявив многовековые связи с Российским государством «агрессией», «насильственной ассимиляцией», «русской экспансией» и т.п.

Вопросы, связанные с фальсификацией фактов истории, занимают последние 10–15 лет многих специалистов – историков, политологов, социологов, культурологов, специалистов по национальной безопасности[1]. Эксперты предупреждают о крайне негативных последствиях политики «отрицания истории» для общества и личности, которые не просто лишаются четких ориентиров, в том числе и нравственных, но и преемственности поколений, а значит, и функционирующего механизма по передаче культурных кодов, формирующих эти самые общество и личность.

Проблема фальсификации фактов истории имеет разные измерения – социальное, политическое, культурное, историческое, информационное и др. В статье авторы сосредоточились на анализе лишь одного из указанных аспектов – политическом, что обусловлено возрастающей ролью этого фактора в обеспечении национальной безопасности России.

Фальсификацией фактов истории в политических целях занимались с древних времен, например, путем подделки документов, «находок исторических артефактов», с намерением доказать современникам истинность существовавших на тот момент идеологических, религиозных учений, обосновать притязания на власть и пр. Огромный размах деятельности по фальсификации развернулся в первой половине XX столетия, в период, когда формировался новый баланс сил в Европе после первой и второй мировых войн, в период «холодной войны», особенно при обострении отношений между двумя глобальными полюсами силы. Трансформации постбиполярного мира создали благодатную почву для нового витка фальсификаций фактов истории в политических целях, ибо перекройка карты Евразии могла быть узаконена лишь через закрепление новой реальности в

[1] См.: Борщевский Г. А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 1 (январь — февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Borshchevskiy_Continual-Historical-Consciousness/; Вяземский В.В. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. – 2012. – №1. – С. 28–43; Кшнякин Е. В. Попытки пересмотра итогов второй мировой войны в контексте современной политики [Текст] / Е. В. Кшнякин, И. А. Фирсова // Образование и наука в современных условиях : материалы IX Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2016. – № 4 (9). С. 23–26; Кривоученко В. К. История — фундамент патриотизма: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012; Лисичкин В., Шелепин Л. Война после войны: информационная оккупация продолжается. – М.: Алгоритм, 2005; Маслов О.Ю., Прудник А.В. О форматах пересмотра итогов второй мировой войны // Независимое аналитическое обозрение [Сайт]. URL: http://www.polit.nnov.ru/2007/05/22/revisionwar/; Симон Г.В. Фальсификации истории второй мировой войны – прямая угроза национальной безопасности России // Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции молодых исследователей: в 2 частях. – Санкт-Петербургский университет МВД России. Под редакцией Нижник Н. С. – 2015. – С. 190–192; Соколов Б. В. Вторая мировая: факты и версии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 2005; Ханин С.Ф. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №23. – С 33–36; Шумейко И. Вторая мировая. Перезагрузка. – М.: Вече, 2007 и др.

умах. Разумеется, наикратчайший путь к новому политическому самосознанию лежит через новую, переписанную историю. Это знали идеологи и политики далекого прошлого. Спецификой современного этапа является то, что для постсоциалистического пространства характерны скорее не фальсификация фактов истории, а их специфическое толкование, интерепретация, которые становятся отличными от принятого на этом пространстве ранее и зачастую противоречащими самим толкуемым фактам[1].

При анализе проблемы фальсификации истории неизбежно столкновение со сложностью корректного определения понятия «фальсификация». Универсальное определение этого понятия кажется авторам не совсем подходящим. Историки в данном случае обнаруживают массу специфических черт этого явления, опираясь на контекст, т.е. историю, в том числе как науку. Так, историк А.А. Данилов указывает, что «фальсификация – это предумышленное, а порой и злонамеренное искажение исторических фактов и событий. Необходимо понимать, что любая научная точка зрения представляет собой интерпретацию событий на основе совокупности фактов. Но если человек берет за основу некий вывод, а затем выбирает из всего многообразия исторических фактов и событий лишь те, которые его подтверждают, налицо явная фальсификация»[2]. Из данного пространного определения явно следует инструментальная сущность анализируемого явления. В целом с такой позицией солидарен В. Вяземский, понимающий под фальсификацией истории сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях[3].

Фальсификация истории как инструмент политики

Специалисты подчеркивают, что в разрезе анализируемой проблемы политические цели и мотивы – это чаще всего фундаментальные политические интересы государств и корпоративных сообществ[4]. Извечное геополитическое противостояние России и Запада вступило в новую фазу на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. Войны эпохи постмодерна имеют другие цели, нежели войны других эпох, они ведутся идеологическим и информационным оружием, лишь политические интересы имеют характер констант.

Специфика современных идеологических операций, осуществляемых с помощью информационных технологий, заключается в том, что при этом не происходит кардинального слома старых идеологем и навязывания новых. «Историческое переформатирование» происходит через навязывание новых толкований уже укоренившихся идеологем вроде «демократия», «свобода», «толерантность» и т.д. Идеологические операции базируются на противопоставлении событий и итогов второй мировой войны и «свободы». Так происходит уравнивание фашизма и сталинизма, нацизма и тоталитаризма, фашистской Германии и Советского Союза. Далее сторонники фашизма превращаются в «борцов за свободу», а защитники от фашизма – «агрессорами», «врагами свободы».

Так, 3 июля 2009 года Парламентской ассамблеей ОБСЕ принята резолюция о воссоединении разделенной Европы, где ставится знак равенства между нацизмом и сталинизмом. Организация, созданная по итогам Хельсинкских соглашений, уравняла роль Советского Союза и нацистской Германии в развязывании второй мировой войны[5]. В августе 2009 года Европейский парламент

[1] Харитонова Н.И., Ионов Б.В. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия XXI. Управление (государство и общество). – 2013. – №4. – С. 111.

[2] Цит. по: Детей нужно воспитывать на позитивных исторических примерах. – Данилов // РИА Новости [Информационный портал]. URL: http://old.rian.ru/edu_analysis/20090828/182803972.html (Дата обращения: 05.10.2016).

[3] Вяземский В.В. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. – 2012. – №1. – С. 29–30.

[4] Ханин С.Ф. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №23. – С. 34.

[5] Резолюция ПА ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы» // Радио Свобода [Официальный сайт]. URL:

предложил объявить 23 августа, то есть день подписания Пакта Молотова — Риббентропа, общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма. Этот шаг может иметь крайне негативные для России последствия. Если СССР оценивают как виновника второй мировой войны, значит, Россия не имеет права на Победу. Более того, ликвидация Организации Варшавского Договора, объединение Германии на условиях Запада, распад СССР, расширение и фронтальное соприкосновение военно-политического блока НАТО с российскими границами преподносятся сегодня как победа Запада в «холодной войне» и как окончательная победа во второй мировой войне. «В результате победитель превращается в побеждённого»[1].

Таким образом, СССР автоматически перестает быть победителем и пострадавшим от Второй мировой войны и становится одним из ее виновников. Далее закономерно возникает стремление возложить на Россию как продолжательницу СССР вину и ответственность за ущерб, нанесенный странам Восточной Европы. Далее - демонизация России со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до требований возмещения материального ущерба… Примечательно, что эти вопросы выдвигаются в центр современной дискуссии о «реальной истории» второй мировой войны и бывшими союзниками гитлеровской Германии из числа стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Их интерес легко определим: стремление умалить вовлечённость собственной страны в преступления национал-социализма и представить её в качестве жертвы «советской угрозы» и «советского экспансионизма»[2]. Так, 16 сентября 2009 года польский Сейм официально назвал ввод советских войск на территорию Западной Украины и Белоруссии четвертым разделом Польши[3]. В Польше и в Прибалтике освободительная миссия Красной Армии преподается как однозначно оккупация этих территорий[4]. В США, Западной Европе, Японии общество уверено, что победу во второй мировой войне одержали США, а СССР лишь защищал свою территорию. Очевидно, что память о роли в Победе Советского Союза тяготит современный Запад. Поводом к очередному витку идеологических атак на историю войны стали события на Украине конца 2013 г. На этот раз свое отношение к СССР и России Запад продемонстрировал отказом ряда лидеров государств на приглашение посетить праздничные мероприятия в честь юбилея Великой Победы в мае 2015 г. в Москве.

Наряду с эрозией понятия «державы-победительницы» дискуссия по пересмотру итогов второй мировой войны может привести к снятию ограничений суверенитета Германии и Японии, их претензиям на получение статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН, реформе Совета Безопасности ООН, пересмотру института права вето постоянных членов… Ревизия Ялтинских соглашений 1945 г. чревата и прямыми территориальными претензиями друг к другу современных европейских государств. Пересмотр итогов войны опасен также и пересмотром итогов Нюрнбергского процесса, который установил вину определенных идеологий, осудил несоблюдение международного гуманитарного права, зафиксировал равенство всех народов и рас. В связи с этим сюжетом специалисты приводят яркий пример из мировой истории. В середине XIX века навязчивой идеей дипломатов был пересмотр решений Венского конгресса. Споры о роли Наполеона Бонапарта и

http://www.svoboda.org/a/1768840.html (Дата обращения: 09.10.2016).

[1] Воробьева Л.М. Фальсификация истории второй мировой и Великой Отечественной войн: современные процессы и тенденции // Российский институт стратегических исследований [Официальный сайт]. URL: https://riss.ru/analitycs/1063/ (Дата обращения: 08.10.2016).

[2] Там же.

[3] Ясюченя В.Ю., Ветчинкин Н.И. Основные направления информационного противоборства по противодействию попыткам дискредитации итогов второй мировой войны // Центр анализа террористических угроз [Официальный сайт]. URL: http://catu.su/arhiv-materialov/156-2011-11-18-17-27-54.html (Дата обращения: 05.11.2016).

[4] Хроники лжи «Ельцин-центра»: Вторая мировая глазами союзников... Гитлера // Накануне.ru [Аналитический портал]. URL: http://www.nakanune.ru/articles/111708 (Дата обращения: 06.09.2016).

правомерности создания Священного союза привели к слому Венской системы – по мнению историков, самой устойчивой и прочной системы международных отношений. Последствиями стали безудержная гонка вооружений и две мировые войны XX века[1].

Фальсификация истории как угроза национальной безопасности

Американский политолог, бывший советник по национальной безопасности, известный своей нелюбовью к России, З. Бжезинский однажды заявил, что «новый мировой порядок создается против России, за счёт России и на обломках России»[2]. Такая характеристика проводимой Западом политики полностью соответствует выбранной стратегии «исторического переформатирования» – созданию новой системы мироустройства через делегитимизацию исторических оснований предыдущей системы. Примеров реализации такой стратегии в локальном масштабе уже довольно много (к примеру, сегодняшняя Украина), а ее последствия заставляют рассматривать проблему фальсификации истории как угрозу национальной безопасности.

В данном контексте национальная безопасность рассматривается как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от опасностей и угроз. В свою очередь, под угрозой понимается опасность на стадии перехода из возможности в действительность, высказанное намерение или демонстрация готовности одних субъектов нанести ущерб другим[3]. Исходя из данных определений, доступных исследований и прогнозов политологов, специалисты определяют перспективы дальнейшей политики фальсификации фактов истории как угрозу национальной безопасности России. С начала 2000-х годов расширяющаяся дискуссия о переписывании истории обратила на себя внимание российских властей. И уже сегодня проблема фальсификации истории обсуждается в стенах Совета Безопасности РФ.

Так, 31 октября 2016 г. на заседании научного совета при Совете Безопасности РФ[4] речь шла о том, что историческая память становится объектом целенаправленных деструктивных действий со стороны иностранных государственных структур и международных организаций, реализующих геополитические интересы в русле проведения антироссийской политики, в связи с чем необходимы формы профилактической работы и оперативного реагирования на попытки фальсификации истории. В качестве основных угроз названы: проведение иностранными государствами информационных кампаний, историческая неграмотность молодежи, исчезновение исторических научно-популярных книг как самостоятельного литературного жанра. Эксперты определили шесть основных наиболее значимых исторических событий и периодов, подверженных фальсификации и нуждающихся в защите: национальная политика Российской Империи, национальная политика СССР, роль СССР в победе над фашизмом, Пакт Молотова – Риббентропа, СССР и политические кризисы в бывших соцстранах. По мнению участников совещания, в 2017 году 100-летний юбилей Великой Октябрьской революции может стать поводом для попыток намеренного искажения и этих исторических событий.

---

[1] Ясюченя В.Ю., Ветчинкин Н.И. Основные направления информационного противоборства по противодействию попыткам дискредитации итогов второй мировой войны // Центр анализа террористических угроз [Официальный сайт]. URL: http://catu.su/arhiv-materialov/.html (Дата обращения: 05.10.2016).

[2] Бжезинский: новый мировой порядок создается за счёт России на ее же обломках // Обозреватель [Сайт]. URL: http://obozrevatel.com/abroad/07236-bzhezinskij-novyij-mirovoj-poryadok-sozdaetsya-protiv-rossii-za-schyot-rossii-i-na-oblomkah-rossii.htm (Дата обращения: 06.09.2016).

[3] Борщевский Г. А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. – 2012. – № 1 (январь — февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Borshchevskiy_Continual-Historical-Consciousness/ (Дата обращения: 09.10.2016).

[4] Вопросы противодействия попыткам фальсификации истории рассмотрены на расширенном заседании секции по проблемам информационной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации // Совет Безопасности РФ. URL: http://www.scrf.gov.ru/news/1160.html (Дата обращения: 09.10.2016).

Политика очернения отечественной истории, которая, к слову, ведется не только геополитическими оппонентами России из-за ее пределов, но и внутри российской границы, уже давно дает свои плоды. Так, декан факультета истории и политологии МГОУ В. Багдасарян в качестве примера эффективности идеологического оружия приводит результаты опроса WorldValuesSurveyWave 6 2010–2014 годах, которые показали, что в этот период процент россиян, готовых сражаться за свою страну, опустился ниже, чем в среднем по миру, и лишь немногим превысил 50%[1].

Административные решения

Столкнувшись лицом к лицу с новой угрозой национальной безопасности, Москва пошла на решительный шаг – в мае 2009 года, за год до празднования юбилея Великой Победы, была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Этот шаг носил сугубо административный характер, однако, видимо, он был единственно возможным в сложившихся условиях. В состав Комиссии были включены 28 человек, руководство Комиссией осуществляли: руководитель Администрации Президента РФ — председатель Комиссии, заместители председателя Комиссии — заместитель министра образования и науки РФ и помощник Руководителя Администрации Президента, ответственный секретарь Комиссии — начальник Департамента Управления Президента по внутренней политике[2]. Среди перечня задач целью Комиссии не стала активная деятельность по борьбе с фальсификаторами (например, Советское информационное бюро издавало научно обоснованные материалы «Фальсификаторы истории»). Историк и общественный деятель Н. Нарочницкая в связи с этим отметила следующее: «…Сама Комиссия не может кому-то противостоять или противодействовать — это было бы грубым нарушением свободы слова, да и намерений и полномочий она таких не имеет. Но вот стимулировать в обществе, в академической и творческой среде серьезный, обстоятельный ответ на всякого рода фальсификации, мобилизовать для этого информационные ресурсы — вот где Комиссия может помочь»[3].

Деятельность Комиссии завершилась в 2012 году, который был объявлен Годом российской истории. Наряду с тем, что на 2012 год выпадал ряд исторических юбилеев, Год российской истории фактически стал продолжением той политической линии, которая была предусмотрена созданием Комиссии при Президенте Российской Федерации. В течение всего 2012 года российскими историками было организовано большое количество научных конференций, «круглых столов», семинаров, посвященных самым разным сюжетам отечественной истории и, конечно, проблеме фальсификации истории. В мероприятиях 2012 года, посвященных проблемам истории, принимали активное участие и историки из стран СНГ. Их коллеги из России также участвовали в мероприятиях, посвященных отдельным историческим сюжетам в Белоруссии, Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане и т.д.

Таким образом, на протяжении 2009–2012 годов руководство Российской Федерации, с одной стороны, демонстрировало своим политическим оппонентам готовность отстаивать принятую в России трактовку истории при всем разнообразии подходов к ее изучению. А с другой стороны, российские власти сделали шаг навстречу ветеранам и участникам Великой Отечественной войны и

[1] Цит. по: Великая Отечественная — закончилась ли битва? // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии) [Официальный сайт]. URL: http://rusrand.ru/important/velikaya-otechestvennaya–zakonchilas-li-bitva (Дата обращения: 08.09.2016).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Российская газета [Официальный сайт]. URL: https://rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html (Дата обращения: 06.11.2016).

[3] Цит. по: Фальсификация истории // Обозник. История тыла Российской армии [Информационно-тематический портал]. URL: http://www.oboznik.ru/?p=31603 (Дата обращения: 06.09.2016).

всем тем, кто обеспокоен попытками пересмотра итогов второй мировой войны. С этой точки зрения, административные решения вроде создания Комиссии и объявления 2012 года Годом российской истории, включившим в себя широчайший спектр мероприятий, приуроченных к разным юбилеям, видятся совершенно оправданными.

Более того, опросы общественного мнения показали, что большинство россиян поддерживают борьбу с фальсификацией истории. Проведенный ВЦИОМ Всероссийский опрос показал, что не менее 60% россиян выступают за активное вмешательство государства в процесс утверждения правды о Великой Отечественной войне, о Победе[1]. Большинство россиян считают отрицание Победы СССР в войне преступлением, заслуживающим уголовной ответственности, – более 60% опрошенных высказались за введение уголовного наказания за подобные деяния[2].

В продолжение государственной политики по борьбе с фальсификацией истории имели место такие инициативы государства, как принятие в мае 2014 года Федерального закона Российской Федерации №128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а также за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы второй мировой войны[3]. В 2014 году также законодательно были запрещены пропаганда и публичное демонстрирование фашистской атрибутики или символики. В феврале 2013 года Президент РФ В.В. Путин предложил разработать новые единые учебники истории России для средней школы, рассчитанные на разные возрасты, но построенные в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории[4], а уже в 2015 году Министерство образования и науки РФ утвердило три линейки учебников истории — от издательств «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово», все остальные были исключены из федерального реестра[5]. Соответствующие положения были включены в Стратегию противодействия экстремизму в РФ до 2025 года (в частности, в ст. 9 Стратегии[6]), в новые Стратегию национальной безопасности РФ (в частности, в ст. 21 и ст. 79 Стратегии[7]) и Доктрину информационной безопасности РФ (в частности, в ст. 21 Доктрины[8]) и пр.

Важно подчеркнуть, что государственные структуры по вопросам истории созданы во многих постсоветских государствах с аналогичной целью борьбы с фальсификациями – разумеется,

---

[1] Комиссия по противодействию фальсификации истории: за и против // Фонд стратегической культуры [Официальный сайт]. URL: http://www.fondsk.ru/news/2009/05/31/9507-9507.html (Дата обращения: 06.09.2016).

[2] Последняя инстанция. Дмитрий Медведев создал Комиссию по борьбе с фальсификацией истории // Лента.ru [Информационный портал]. – URL: https://lenta.ru/articles/2009/05/20/war1/ (Дата обращения: 06.09.2016).

[3] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета [Официальный сайт]. URL: https://rg.ru/2014/05/07/reabilitacia-dok.html (Дата обращения: 09.09.2016).

[4] Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории // Российское историческое общество [Официальный сайт]. URL: http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html (Дата обращения: 12.09.2016).

[5] Предмет национальной безопасности. Учителям истории поставили задачу государственной важности // Коммерсант [Официальный сайт]. URL: http://kommersant.ru/doc/2956716 (Дата обращения: 10.09.2016).

[6] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014г., Пр-2753) // Совет Безопасности РФ [Официальный сайт]. – URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html (Дата обращения: 06.09.2016).

[7] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // Совет Безопасности РФ [Официальный сайт]. URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html (Дата обращения: 06.12.2016).

[8] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.) // Совет Безопасности РФ – URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html (Дата обращения: 06.09.2016).

советскими/российскими (Комиссия историков при Президенте и помощник Президента по вопросам истории в Латвии, Государственная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил в Эстонии, Центр геноцида и резистенции в Литве, Украинский институт национальной памяти как центральный орган исполнительной власти со специальным статусом, Львовский Центр исследований повстанческого движения, Комиссия по установлению исторической правды во взаимоотношениях с Россией в Грузии и т.д.). Таким образом, «ползучий» пересмотр итогов второй мировой войны начинает приобретать в ряде стран характер государственной политики[1]. Отдельное место здесь занимают так называемые «музеи оккупации», специфические мемориалы «жертвам советской оккупации», «борьба с памятниками периода советского тоталитаризма» и пр. Как отмечает в своей работе В.К. Криворученко, такими методами не брезговали и правительства центрально-европейских государств, в доказательство чего он приводит наблюдения директора Института всеобщей истории РАН, академика РАН А.О. Чубарьяна: чтобы пресечь попытки Министерства образования Франции убрать из учебников всё, что порочит французский колониализм, понадобилось специальное решение Сената, а на заседании Совета Европы в Стамбуле был роздан 20-страничный документ, рекомендовавший, как именно следует интерпретировать те или иные события европейской истории[2].

Но можем ли мы утверждать, что предпринятые российским руководством административные шаги могут полностью нейтрализовать угрозу? Очевидно, что ответ на этот вопросы мы узнаем уже в этом, юбилейном 2017 году.

Оценивая политику наших соседей в их стремлении «улучшить» свою национальную историю, важно учитывать, что формально развитие исторического знания, трактовка истории – это суверенное право независимого государства, которое не обязано прислушиваться к мнению соседа, тем более если у него с ним большое количество разногласий и споров в сфере жизненно важных интересов[3]. Россия должна быть готова к тому, что тенденция политико-ориентированной, национально-центричной, этноцентричной трактовки исторических фактов будет продолжаться и далее, несмотря на те меры, которые предпринимаются российским руководством, российскими историческими сообществами и отдельными историками.

Необходимость совершенствования государственной политики

Логика политических событий последних трех лет подсказывает необходимость корректировки и совершенствования мер и инструментов по противодействию целенаправленной фальсификации истории в политических целях. Проведенный выше анализ показал приоритет административных решений, реализуемых Российской Федерацией, которым противостоят точно такие же административные решения политических оппонентов, подкрепленных достаточно мощной общественной инициативой и информационной поддержкой со стороны транснационального капитала.

Авторы полагают, что скорректировать политику по борьбе с фальсификацией истории как угрозой национальной безопасности можно путем перевода этого процесса на комплексную основу. В рамках комплексного подхода необходимо разработать не просто систему мероприятий и соответствующих инструментов, политика в целом должна носить комплексный характер, т.е. затрагивать не только центральные институты власти, такие как Администрация Президента, Федеральное Собрание, Правительство, но и частный сектор, неправительственные организации,

[1] Маслов О.Ю., Прудник А.В. О форматах пересмотра итогов второй мировой войны // Независимое аналитическое обозрение [Сайт]. URL: http://www.polit.nnov.ru/2007/05/22/revisionwar/ (Дата обращения: 09.09.2016).

[2] Цит. по: Криворученко В.К. История — фундамент патриотизма: Монография. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : НОУ ВПО «Институт непрерывного образования». – 2012. – С. 33.

[3] Харитонова Н.И., Ионов Б.В. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия XXI. Управление (государство и общество). – 2013. – №4. – С. 126.

систему общественных коммуникаций и т.д. Мероприятия в рамках отдельных направлений должны быть по смыслу, целям и задачам увязаны в общую систему, целью функционирования которой должна стать нейтрализация обозначенной угрозы.

Так, необходимо сосредоточить усилия на реализации дополнительных мер во внешнеполитической сфере, направленных на закрепление итогов второй мировой войны, недопущении попыток их пересмотра, сохранении роли и статуса ООН, Хельсинкских соглашений 1975 года. Здесь же необходимо активизировать борьбу за неуклонное выполнение международных соглашений по итогам второй мировой войны, в том числе в деле противостояния расизму и нацизму, ликвидации организаций, которые Нюрнбергским процессом были признаны преступными, противостоять попытками уравнивания ролей фашистской Германии и СССР в войне. При этом не следует отказываться от диалога со странами Запада: политические, экономические и социальные трансформации приводят к тому, что все больше здравомыслящих политиков готовы вести диалог с Россией, получают там общественную поддержку. Во внутренней политике необходимо способствовать организации сообществ историков, ветеранов, авторитетных ученых, деятелей культуры, политиков и общественных деятелей, способных активно и своевременно реагировать на идеологические и информационные атаки и оказывать влияние на формирование общественного мнения, адекватного восприятия информации. Разумеется, силовые структуры должны своевременно выявлять нарушения действующего российского законодательства в данной сфере. Необходимо наладить работу по дальнейшей разработке учебников истории, сохраняющих преемственность и историческую традицию, призванных воспитывать патриотизм. Патриотическое воспитание должно стать стержнем образовательной политики на всех уровнях и этапах обучения молодого поколения россиян.

Безусловно, государство должно повысить уровень социальной поддержки ветеранов, обеспечить им включенность в информационное поле страны, продолжать пышно праздновать День Победы с привлечением максимально широкого круга иностранных гостей и СМИ, поддерживать расширение движения «Бессмертный полк», нашедшего столь живой отклик за рубежом.

Крайне важным видится необходимость придать всей работе по противодействию фальсификации истории деловой и научнообоснованный характер. Так, по мнению историка и журналиста Г. Пернавского, рост симпатий к нацизму среди подрастающего поколения возник потому, что государство перестало заниматься историческим воспитанием своих граждан. Исследователям фактически перекрыли возможность работать в военно-исторических архивах, затягивая получение ими разрешений на работу в архивах. Неимоверно сложно добиться копирования нужных документов. Это требует долгих согласований, а результатом чаще всего становится мизерный тираж книги, выпущенной очередным энтузиастом. Патриотизм – это прежде всего господдержка просветительской работы, а вовсе не уличные марши[1]. Историки указывают, что подробное изучение противника отнюдь не предполагает его прощения, а серьезный труд на военно-историческую тематику может получиться лишь при сличении источниковедческой базы обеих сторон, для этого необходимо оставить за профессиональными историками право ссылаться на необходимые им для исследования источники. В противном случае любой нежелательный юридический прецедент может привести к резкому снижению удельного веса качественных исследований по теме Великой Отечественной войны и очередному росту ревизионистских настроений в обществе[2].

Отдельного внимания заслуживают инструменты, предусмотренные современными западными

[1] Торин А. Фальсификация истории Великой Отечественной войны: как противостоять ревизионизму? // Международная жизнь [Официальный сайт]. URL: https://interaffairs.ru/news/show/12914 (Дата обращения: 05.09.2016).
2 Там же.

концепциями ведения сетевых и сетецентричных войн, где существенную роль играют информационные войны. Однако данный аспект выходит за рамки данной публикации. Укажем лишь на одну из актуальных концепций, инструментарий которой подходит и под цели политики России по борьбе с фальсификацией истории. Речь идет о концепции «мягкой силы», которая продолжительное время используется странами Запада как форма внешнеполитической стратегии. На наш взгляд, в России ее потенциал явно недооценен, при том что отдельные удачные примеры ее использования имеются (тот же «Бессмертный полк», к примеру). Сопряжение инструментария, описанного создателем концепции Дж. Найем[1], с потенциалом так называемых публичной дипломатии и «второго трека дипломатии» при условии включения этих механизмов в общий комплекс политики, может дать весьма ощутимый положительный эффект.

Наконец, для реализации указанного комплекса мероприятий непременно потребуется координатор. Учитывая выявленный характер проблемы фальсификации истории как угрозы национальной безопасности, было бы целесообразно возложить координационную роль на специально созданную с этой целью рабочую группу в рамках Совета Безопасности РФ.

Таким образом, подводя итог, отметим ключевую роль государства в реализации политики по борьбе с угрозой национальной безопасности в виде попыток фальсификации фактов отечественной истории, пересмотра итогов второй мировой войны, очернения советского периода и других ключевых сюжетов истории Российского государства. Однако без комплексной политики, постановки четких задач, привлечения всех слоев общества и социальных групп, налаживания системы патриотического и исторического воспитания, полноценного диалога внутри страны и за ее пределами справиться с этой угрозой будет непросто.

Библиография/References:

1. Бжезинский: новый мировой порядок создается за счёт России на ее же обломках // Обозреватель. – URL: http://obozrevatel.com/abroad/07236-bzhezinskij-novyij-mirovoj-poryadok-sozdaetsya-protiv-rossii-za-schyot-rossii-i-na-oblomkah-rossii.htm (Дата обращения: 06.09.2016).

2. Борщевский Г. А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Borshchevskiy_Continual-Historical-Consciousness/ (Дата обращения: 09.09.2016).

3. Воробьева Л.М. Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: современные процессы и тенденции // Российский институт стратегических исследований. – URL: https://riss.ru/analitycs/1063/ (Дата обращения: 08.09.2016).

4. Вяземский В.В. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. – 2012. – № . – С. 28-43.

5. Криворученко В.К. История — фундамент патриотизма: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. – 254 с.

6. Маслов О.Ю., Прудник А.В. О форматах пересмотра итогов Второй мировой войны // Независимое аналитическое обозрение. – URL: http://www.polit.nnov.ru/2007/05/22/revisionwar/ (Дата обращения: 09.09.2016).

7. Торин А. Фальсификация истории Великой Отечественной войны: как противостоять ревизионизму? // Международная жизнь. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/12914 (Дата обращения: 05.09.2016).

8. Ханин С.Ф. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. –№23. –С. 33-36.

[1] Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, – 2004.

9.Харитонова Н.И., Ионов Б.В. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестник Московского Университета. Серия XXI. Управление (государство и общество). – 2013. – № 4. – С. 110-127.

10. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 192 p.

1.Bzhezinskii: novyi mirovoi poriadok sozdaetsia za schet Rossii na ee zhe oblomkakh [Brzezinski: the new world order created at the expense of Russia on her own ruins] // Obozrevatel'. – URL: http://obozrevatel.com/abroad/07236-bzhezinskij-novyij-mirovoj-poryadok-sozdaetsya-protiv-rossii-za-schyot-rossii-i-na-oblomkah-rossii.htm (Data obrashcheniia: 06.09.2016). (In Russ.)

2.Borshchevskii, G. A. (2012) Rol' gosudarstva v formirovanii preemstvennogo istoricheskogo soznaniia v kontekste problemy obespecheniia natsional'noi bezopasnosti Rossii [The role of the state in the formation of successive historical consciousness in the context of national security of Russia] // Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skill.] – № 1. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Borshchevskiy_Continual-Historical-Consciousness/ (Data obrashcheniia: 09.09.2016). (In Russ.)

3.Vorob'eva, L.M. (2012) Fal'sifikatsiia istorii Vtoroi mirovoi i Velikoi Otechestvennoi voin: sovremennye protsessy i tendentsii [Falsification of history of the Second World War and the Great Patriotic War: Contemporary processes and tendencies] // Rossiiskii institut strategicheskikh issledovanii [Russian Institute of Strategic Studies]. – URL: https://riss.ru/analitycs/1063/ (Data obrashcheniia: 08.09.2016). (In Russ.)

4.Viazemskii, V.V. Problema fal'sifikatsii istorii i obshchee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The problem of the falsification of history and general history education: theoretical and practical aspects] // Problemy sovremennogo obrazovaniia [Problems of modern education]. – №1. – P.28-43. (In Russ.)

5.Krivoruchenko, V.K. (2012) Istoriia — fundament patriotizma [History - foundation of patriotism]: monografiia. Izd. 2-e, ispr. i dop. – M. : NOU VPO «Institut nepreryvnogo obrazovaniia». – 254 p. (In Russ.)

6.Maslov, O.Iu., Prudnik, A.V. O formatakh peresmotra itogov Vtoroi mirovoi voiny [Formats to revise the results of World War II] // Nezavisimoe analiticheskoe obozrenie [An independent analytical review]. – URL: http://www.polit.nnov.ru/2007/05/22/revisionwar/ (Data obrashcheniia: 09.09.2016). (In Russ.)

7.Torin, A. Fal'sifikatsiia istorii Velikoi Otechestvennoi voiny: kak protivostoiat' revizionizmu? [Falsification of History of the Great Patriotic War: how to counter revisionism?] // Mezhdunarodnaia zhizn' [International Affairs]. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/12914 (Data obrashcheniia: 05.09.2016). (In Russ.)

8.Khanin, S.F. (2013) Fal'sifikatsiia istorii kak instrument podryva natsional'noi bezopasnosti [. Falsification of history as a tool to undermine national security] // Iuridicheskaia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia]. – № 23. – P. 33 – 36. (In Russ.)

9.Kharitonova, N.I., Ionov, B.V. (2013) Problema fal'sifikatsii istorii na postsovetskom prostranstve [The problem of the falsification of the history of the former Soviet Union] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriia XXI. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration]. – № 4. – P. 110 – 127. (In Russ.)